

Тихомиров П. В. Вечный мир в философском проекте Канта: (По поводу международной мирной конференции) // Богословский вестник 1899. Т. 1. № 3. С. 402-434 (2-я пагин.). (Начало.)

[Scan "Богословский Вестник"](#)

[OCR Бычков М. Н.](#)

ВѢЧНЫЙ МИРЪ ВЪ ФИЛОСОФСКОМЪ ПРОЕКТѢ КАНТА.

(По поводу международной мирной конференціи)

Гуманный призывъ Русскаго Императора отъ 12 августа 1898 г. ко всеобщему разоруженію, вызвавшій горячее и единодушное сочувствіе во всѣхъ странахъ Европы, изнемогающихъ подъ бременемъ милитаризма, дѣлается, наконецъ, предметомъ формальнаго обсужденія на собирающейся въ Гагѣ международной конференціи уполномоченныхъ отъ всѣхъ европейскихъ государствъ. Не забѣгая впередъ событій и не предрѣшая практическихъ результатовъ этой конференціи, необходимо всетаки признать, что въ этомъ случаѣ цивилизованное человѣчество дѣлаетъ дѣйствительную попытку освободиться отъ такого позорнѣйшаго наслѣдія варварскихъ временъ, какъ война, и водворить господство права и законности въ сферѣ такихъ человѣческихъ отношеній, въ которыхъ доселѣ рѣшающее значеніе принадлежало преимущественно силѣ.

То время, когда въ человѣческой совѣсти не возникало даже никакихъ сомнѣній насчетъ нравственной дозволительности массоваго истребленія подобныхъ себѣ людей, когда, напротивъ, почти все человѣчество не только находилось въ состояніи хронической войны, но и признавало совершенно нормальнымъ такое состояніе, -- это время безвозвратно миновало уже давнымъ-давно. Услышанная 19 столѣтій тому назадъ Виѳлеемскими пастухами ангельская пѣснь -- "Слава въ вышнихъ Богу и на землѣ миръ" -- возвѣщала для человѣчества начало новой нравственной жизни съ возрожденной совѣстью. Съ этихъ поръ, по крайней мѣрѣ, стало уже невозможно то всеобщее нравственное ослѣпленіе, при которомъ людямъ и въ голову не приходило спрашивать о законности войны. Религія, возвѣщенная Христомъ, есть религія мира и всеобщаго братства. Война безспорно противна Евангелію. Поэтому для христіанскихъ народовъ, не могшихъ, конечно, въ силу культурно-историческихъ условій своего развитія, отрѣшиться отъ варварскаго обычая воевать, возникала трудная и неблагоприятная задача какъ-нибудь оправдать войну, примирить практику своей жизни съ требованіями пробужденной совѣсти и религіи. Оправданіе это достигалось цѣною нравственныхъ компромиссовъ и при помощи софистическихъ перетолкованій Евангелія. Но компромиссы совѣсти и софизмы мысли подобны болячкамъ на организмѣ: слабый организмъ онѣ раздѣдаютъ въ конецъ и доводятъ до истощенія и смерти, а съ крѣпкаго и здороваго организма, по прошествіи нѣкотораго времени, спадаютъ ветхой чешуей, подъ которой открывается свѣжее тѣло. Такъ было въ христіанскую эпоху и съ попытками оправдывать войну. Пока доктринеры и теоретики разныхъ направленій терялись въ безконечныхъ спорахъ объ этомъ предметѣ, христіанское человѣчество, -- въ здоровомъ и нормальномъ развитіи своего нравственнаго сознанія, -- незамѣтно переросло эти споры. Живая совѣсть опередила доктрину. И если теоретически теперь еще остается возможность спора о войнѣ, то практически уже совершенно невѣроятно, чтобы на человѣка съ чуткой совѣстью апологія войны могла оказать хоть какое-нибудь дѣйствіе. Время, когда можно еще было съ большей или меньшей надеждой на успѣхъ оправдывать войну тоже безвозвратно миновало.

Да, самая возможность спорить о войнѣ отошла въ область прошедшаго, стала лишь преданіемъ, хотя еще и очень свѣжимъ: еще сравнительно недавно знаменитый Мольтке писалъ къ Блунчли, что „война есть элементъ богоучрежденнаго міропорядка" {Saale-Zeitung, 1881, No 28.}, и можно думать, что старый солдатъ говорилъ это искренно; въ самое послѣднее время у насъ Вл. С. Соловьевъ писалъ въ защиту войны {Въ своемъ "Оправданіи добра" и немного ранѣе въ одномъ періодическомъ файле конецъ предложения отсутствует. -- bmn>}, но уже едва-ли кто въ этомъ случаѣ вѣрилъ его искренности. Широко распространенныя по всему свѣту общества друзей мира, призывы къ миру и разоруженію со стороны литераторовъ, духовныхъ лицъ, философовъ, разныхъ женскихъ союзовъ и пр., находящая себѣ все больше и больше приверженцевъ проповѣдь т. н. мирнаго крестоваго похода -- все это обусловило образованіе во всѣхъ культурныхъ странахъ Европы такой нравственной атмосферы, при которой признаніе войны за величайшее зло сдѣлалось аксіомой для всѣхъ морально развитыхъ людей. Отсюда понятнымъ становится, почему вотъ уже много лѣтъ подъ рядъ правительства и государи разныхъ странъ такъ горячо и единодушно выражаютъ желаніе всѣми мѣрами содѣйствовать европейскому миру. Этимъ же объясняется и то, что теперь уже самый милитаризмъ стремится оправдывать себя интересами мира.